

СЕРГЕЙ ПАНКРАТОВ

О Г Н И

542935

ВОЛОГДА

1 9 2 4

Мне милей быть свободным
и вольным,
Песни вить в синегрудых
лугах;
Против ветра и с ветром, как
волны,
Плыть на белых и длинных
стругах.

ВЫЖЖЕННЫЕ ПОЛЯ

ВЫЖЖЕННЫЕ ПОЛЯ

За белой, дымчатой оградой
Уснула даль—немые дни,
И с ними песни безотрадные
И посинелые огни.

Упали порванные струны
За синим пологом полей,
И тишина лесов угрюмых
Окутала седые ели.

И немью вытканное утро
Не вяжет дымчатый покров;
Дороги наших перепутий
Окрасились густою кровью.

Вновь вечерами долго, долго
Не кличут вешние огни,
Вдоль берегов знакомой Волги,
Теряясь в побелевшей ниве.

Где нить былых воспоминаний
Вилась тропой по склонам лет;
Где, как рыбак, мы рано, рано
Закидывали наши сети.

Лишь только боль пережитого
Запала камнем в глубь сетей...
Летами выжженное поле—
Не радуется уже теперь.

Огнине, в дали пятиграний
Бросая дней пыливый взгляд,
Мы вдоль аллеи пирамидальных
Раскидываем парчевой наряд.

И в переливах алых далей
Сгорает, рвется, рвется нить;
Сетями прошлое задавлено,
И солнце веселей горит.

ЖЕЛТОЕ ПОКРЫВАЛО

Ник. Навесскому.

Скоро дни осенние, помятые
Набегут нестройною гурьбой,
И за хрупкой, золотистой ватой
Прозвенит серебряный прибор.

И под желтым, длинным покрывалом
Вновь уснут заветные мечты.
Милый профиль голубого вала
Городской обветренной черты.

Но за городом, встревоженным метелями.
Не страшусь, не плачу, не боюсь:
Низким ветром в рамы запотелые
Я спокойней, строже поклонюсь.

ПОДКОШЕННЫЕ ТРАВЫ

Целует ветер холмком
Полураздетые бульвары;
Не машут шелковым платком
Подкошенные кем-то травы.

Берез вчерашние наряды
У ног разбросанно лежат,
Старушка—осень тут-же рядом
Подсчитывает новый клад.

Среди оврагов почернелых
Блуждает чей-то мутный взгляд,
Качаясь, праздничные ели
Таинственнее жмутся в ряд.

И не тоскую и не плачу
У безвенечных берегов.
Пусть много, многое утрачено —
Целителен осенний кров.

ГОЛУБОЙ ЛИСТОПАД

НАДЛОМЛЕННЫЕ СКРИПКИ

Что ты плачешь, склонившись над скрипкою,
Над помятым и старым футляром?
Не поймет и не бросит улыбки
Разодетый и пьяный бульвар.

Торопливо трезвонят трамваи,
Лихачи залихватски летят,
И в зеленом, ликующем баре
Утонул опьяненный закат...

Только жалобней плачется скрипка,
Ближе жметя помятый футляр.
Так мучительно-тягостна пытка
Сладострастного, злого угара.

* * *

В чаду угарных, пьяных песен,
Полуразвратных вечеров
Я веру вытравил в небесное,—
Усладу сиротливых вдов.

Во взглядах мутных, изможденных
Прочел печать—улыбку дна.
И вышел в путь новорожденным,
Всю горечь испытал до-дна.

И по широким перекресткам,
Перекрестив ножами грудь,
С лицом, покрытым желтым воском,—
Прошел при бездорожья трудном...

Но бесконечную печалью
Полна душа—блаженный дар,
О юных днях, навек утраченных,
О неполученной награде.

В ПРОШЛОМ

Все прошло, словно сон, все потеряно,
Пробежали бурливо года,
И желаний, ночами навеянных,—
Не вернуть, не вернуть никогда.

Далеко, далеко за овинами
Лес зеленый шумливо гудит.
Ветром низко склонясь над ложбинами,
Сердце ноет и ноет, болит.

Поболит, поболит, перестанет,
Желтым листом иссохнет тоска,
Дни короткие пасмурней станут,
И могильная скрипнет доска.

Проскрипит, упадет, не поднимется
За бугорчатым, длинным холмом.
Только ветер фатой перекинется
И взгрустнет о минувшем былом.

ОСЕННЕЕ

— „Вот иду я по пажитям нив
К золотому осеннему чуду,
А когда отзвенят журавли—
Я тебя навсегда позабуду“.
Н. Навесский.

Под окном нежданно постучалась
И расплакалась пришлица цыганка:
Косы черные намкли, растрепались,
Все лицо в морщинистых изьянах.

Пожелтел зеленый сарафанчик,
Васильковая, строченая кайма.
Ледяные, тоненькие пальчики,
Как ножом, разбередили раны...

Плачь, тебе помочь я не сумею,
Не завью растрепанные волосы.
Отзвенели песни пьяным хмелем
Верстовых, расписанных полос.

Только ветер бродит закоулками,
День и ночь подсчитывая золото.
Что же ты стоишь, ломая руки?—
Заходи в открытые ворота.

Заходи поплакаться хоть вместе,
Вспомнать былое новоселье.
Пусть заря сегодня будет серая,—
Мне с тобой сегодня веселее.

ВЧЕРАШНЕЕ

Е. Г.

Эта даль уходящая, светлая,
Золотистые, синие сны
Мне навеяли песнь безответную
Безответно-ушедшей весны.

Тихо шепчется высохший клевер,
Где-то плачет, поникнув, листва.
А хотелось, хотелось апрелем
До зари просмеяться в кустах...

Но кругом только даль уходящая
Безответно-далекой весны...
Скоро ветры седые, шумящие
Набегут—и развеются сны.

ПОЛУЗАБЫТЫЙ САД

Не приду, как в песне полудикой,
Не свяжу шарфом твоих надежд.
Пусть смелей, безумней будут крики,—
Не сорву болезненных одежд.

Я один все выстрадаю, скрою,
Вышью кровью след ушедших лет.
Старый сад я больше не открою,—
Пусть грустит и плачется поэт.

Эта грусть роднее, ближе сердцу,
Как немой, холодный профиль ваз.
Поздно, поздно,— больше не согреться,
Не вернуть ушедшее от нас.

СПЛЮЩЕННОЕ СОЛНЦЕ

Пусть сегодня многие смеются
Над моими глупыми мечтами.
Знаю, знаю: ныне революция
День и ночь под куполом качается.

Только мне от этого не лучше.
Ведь сказать хотелось бы так много.
О, приди, приди, хоть ты послушай,
Посиди со мною у порога.

Развяжи мне ласками страданья,
Пусть рассказ мой прост и незатейлив.
Видишь, там, за огневыми зданьями
Солнце растянулось на панелях,

И газет и книги не читает,—
И без книг все звезды пересчитаны.
Каждый день заря ведь догорает,
Каждый день разбитые мечты...

Где-то там далекие раскаты,
Слезы льет свинцовый небосклон.
И в бушующем, глубоком кратере—
Растопилось сплющенное солнце.

О Г Н И

Пыль кружится опять по дорогам,
Плачут песни под скрипы колес;
Скоро, скоро пройдет непогода
Под жужжанье встревоженных сс.

Пролетит, пронесется, как ветер,
Далеко, далеко, далеки;
День, как прежде, веселый и светлый,
Заиграет опять над рекой...

Пусть качаются желтые нивы
Вдоль неверных рыбацких огней,—
В тех качаньях, как ветер, игривых
Слышу поступь размеренных дней.

ИЗ ВЕСЕННИХ МОТИВОВ

Беспечный, радостный, веселый,
С тобой встречаю новый день,—
И в голубых, далеких селах
Рябит ромашкою плетень.

И далеко за белым неводом
Горят рыбацкие глаза.
Я завтра вновь тебе поведаю,
Закину песнь под образа.

Пускай огнем, не угасая,
Она горит, звенит и бьет...
В полянах солнце заплясало,—
Рассыпался зеленый лед.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

— „Если ты любишь женщину-
Мечту,
Пусть она остается для тебя
мечтой“.

Д ж. Л о к к.

Когда-то в мае, помню раз,
Как в синей шапке бор сосновый,
За синеву глубоких глаз
Ее я полюбил без слова.

И с этих пор и в гимнах, в песнях,
Она моя, она со мной:
То вместе вьется в поднебесье
То спит у берегов с волной.

Когда же осень,—там в слезах
Тоскует бор, тоскуют рощи;
Как друг, она в мои глаза
Глядит доверчивей и проще...

Когда-то в мае, помню раз,
Я полюбил ее с весною.
И с этих пор в ее глазах
Я вижу бесконечность снов.

СИНЕГРУДЫЕ ЛУГА

Н. Н. Зарудину.

Мне милей быть свободным и вольным
И, как ветер, смеяться в кустах,
Впопыхах обгоняя проворно
Огоньки на болотных крестах;

Там, где солнце,—всю жизнь в хороводе
День до вечера вновь прокружить;
Где любовь, как река половодная,
Нам вчера еще сны ворожила...

Мне милей быть свободным и вольным,
Песни вить в синегрудых лугах;
Против ветра и с ветром, как волны,
Плыть на белых и длинных стругах.

РОДНОЙ

Памяти К. П. Хлюстова.

Летят, стрелой, неуловимо
За днями дни над синью вод,
Но память о тебе хранимую
Не вытравил ушедший год.

Она живет и с перепевами
Рабочих песен и труда
Весенним голубым апрелем
Рассыпалась в стальных прудах.

СИНИЙ БОР

Н. В. Елизарову.

Не мало дней мы завязали
У перекрестка алых троп,
И за румяным перевалом—
Сплетались монограммы строк.

Сегодня новая дорога,
Как тень, легла на складки гор.
Там новых дней так много, много—
Невысказанный синий бор...

Смелей же вновь на перекрестки
Больших искрещенных дорог,
Где день и ночь на миноносках
Аукаются в длинный рог.

Зовут—и красными огнями
Горят зеленые кряжи...
Еще ведь рано, рано, рано
Склоняться у сырой межи.

УТРЕННИЕ ЗОРИ

УТРЕННИЕ ЗОРИ

В полузабытой, старой книге
Лежал раскрытый василек,
Но буквы молча говорили
О скрытых глубинах истока,

Где песнь, как море, говорливо
Течет вдоль синих берегов;
Зари негаснущей приливы
Целуют золотые горы.

И пряди черные волос,
Полураспущенные книзу,
Где смех заутренний без спросу
Ложится на кривой карниз...

И пусть иссохнут лепестки—
Июля пестрые наряды;
Они мне дороги, близки,
Как первый подаренный взгляд.

ЮНОСТЬ, ЮНОСТЬ

Ф—е.

В синей зыбке глубокого моря
Всколыхнулась влюбленная даль;
Перепевы весенние, новые,
Как дитя, под окном зарыдали.

Улыбнулись, белея, ограды,
Широко распахнулся плетень,
И знакомые черные пряди
Опустились каймой на колени.

И румяного профиля строчка
В этом миге застыла, как лед.
Юность, юность, как фея восточная,—
От истока к истоку приходит:

То пуржит, как пурга на Алтае,
То вся—ласка, как теплый апрель;
То зовет неустанно и тает
Белым воском, как там, в алтаре.

У Т Р О

Я словами вчера до рассвета
Растянул голубую лазурь,
И лицо зацелованно-светлое
Улыбнулось улыбкою бурь.

У далеких и длинных истоков
Встрепенулись ответней глазенки,
И хотелось, хотелось в потоке—
Утонуть, закружить амазонкой.

Утонуть в васильковом наряде,
Догореть на ржаном перепутье.
Пусть рассудок межуется рядом,—
Шлю привет безрассудному утру.

Но под взглядом бессонным и мутным
Вехой выгнулась синяя гладь...
Не хочу в голубое распутье
Голубую тоску прорыдать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТР.

I.

ВЫЖЖЕННЫЕ ПОЛЯ

Выжженные поля	9
Желтое покрывало	12
Подкошенные травы	13

II.

ГОЛУБОЙ ЛИСТОПАД

Надломленные скрипки	17
В чаду угарных, пьяных песен	18
В прошлом	19
Из дневника	21
Осеннее	23
Вчерашнее	25
Полузабытый сад	26
Сплющенное солнце	27

О Г Н И

Пыль кружится опять по дорогам	31
Из весенних мотивов	32
Первая любовь	33
Синегрудые луга	35
Родной	36
Синий бор	37

IV.

УТРЕННИЕ ЗОРИ

Утренние зори	41
Юность, юность.	43
Утро	45
